

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

ДРЕВНЕТУРКСКАЯ РУНИЧЕСКАЯ ЭПИГРАФИКА:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Древнетуркские рунические надписи являются древнейшими письменными памятниками тюркоязычного населения Центральной и Средней Азии, Южной и Восточной Сибири, юго-восточной Европы; они могут быть датированы V—XI вв. Руническое письмо восходит к старосогдийскому алфавиту; возникновение рунического письма следует отнести к V—VI вв. Известное единство языка памятников позволяет предположить, что в основе этого языка лежал диалект племени ашина, превратившийся в государственный язык Туркского каганата и сохранивший значение литературного койнэ и после падения этого государства.

Несмотря на огромную территорию распространения (от Монголии до долины Дуная), известные сейчас памятники группируются в сравнительно ограниченных районах — культурно-политических центрах древнетуркских государственных и племенных объединений (Туркского и Уйгурского каганатов, Кыргызского государства, племенных союзов курыкан, кимаков, печенегов, Уйгурского государства в Восточном Туркестане). Жанр памятников весьма разнообразен — это историко-биографические тексты, эпитафийная лирика, памятные надписи, магические и религиозные тексты, юридические документы, метки на бытовых предметах. Сюжетная неоднородность и неравноценность историографической информации, содержащейся в памятниках, делают невозможным унифицированный подход к их изучению; исследование памятников как исторического источника требует выделения таких надписей, которые относятся к одной историко-политической группе, близки по своим сюжетно-жанровым особенностям и дают достаточный для анализа материал. В наибольшей степени указанным требованиям отвечают памятники орхонского круга (Северная Монголия).

В отличие от всех других рунических памятников, древнетуркские орхонские тексты содержат, взаимно дополняя друг друга, связное изложение истории Восточнотуркского каганата от его создания до начала упадка, рассказанное от имени крупнейших деятелей

лей этого государства. Древнеуйгурские рунические памятники Монголии не менее важны для изучения истории Уйгурского каганата. Новые перспективы открывает включение в круг уже известных памятников Бугутской согдийской надписи и Тарьятской стены. Бугутская надпись является единственным известным памятником первого Туркского каганата и сюжетно принадлежит к кругу историко-биографических "царских" надписей. Тарьятская руническая надпись является третьим крупным памятником, относящимся к уйгурской эпохе. В сопоставлении с известными крупными текстами древнетуркского и древнеуйгурского периодов могут оказаться весьма интересными многочисленные мелкие рунические надписи Монголии, особенно значительное число которых было обнаружено за последние два года. Однако, такого рода сопоставительное исследование встречает ряд трудностей филологического характера.

Изучение древнетуркских рунических памятников теперь находится на той ступени развития, когда настоятельно необходимо критическое переиздание и составление свода всех известных текстов. Многочисленные издания ряда памятников не только не охватывают сколько-нибудь полно известных ныне надписей, но, что главное, содержат значительное число неточно воспроизведенных текстов или частей текста. Так, ревизия надписей Хойто Тамира, предпринятая автором в 1969 г., совершенно меняет представление об этом эпиграфическом комплексе. Вокруг ошибок воспроизведения памятников накопилось немало ошибок исследовательского характера. Потребность составления "Корпуса древнетуркских рунических надписей" в настоящее время общепризнана.

Древнетуркские рунические памятники являются первыми письменными документами, не связанными с китайской историографической традицией, фиксирующими исторические события, происходившие на огромных территориях Центральной Азии и Южной Сибири. Ярче, чем какие-либо другие документы, они показывают процесс формирования древней цивилизации и ранней государственности на этих территориях, сложение самобытной культуры их народов. Памятники убедительно свидетельствуют, что в эпоху апогея внешней экспансии Танской империи (УП-IX вв.) народы Центральной Азии и Южной Сибири сумели отстоять и упрочить свою политическую и культурную независимость от Китая. Вместе с тем, руническая эпиграфика показывает теснейшую этническую и культурную связь населения Цен-

тральной Азии и Южной Сибири с населением Средней Азии (сама руническая письменность — согдийского происхождения).

Таковы основные итоги и актуальные задачи изучения древнетюркской рунической письменности, ее культурно-историческая оценка и историографическая значимость.

Б. Б. Кумеков

РАССЕЛЕНИЕ КИМАКСКИХ ПЛЕМЕН В IX-XI вв

Анализ сведений о кимаках, имеющих в известных нам арабо-персидских сочинениях IX-XVI вв., а также привлечение картографического материала, содержащегося в них, позволяют представить сравнительно полную картину расселения кимаков с первого по времени упоминания этнонима "кимак" (Тамим б. Бахр) до их "мочеэновения" в XI в.; подтвердить, уточнить и дополнить те представления о расселении кимаков, которые существуют в исторической науке (В. В. Бартольд, И. Маркварт, В. Ф. Минорский); проследить расширение территории кимакских племен.

I. Расселение кимаков к середине IX в. Наиболее ранние сведения о расселении кимаков содержатся в легенде о изначальном семиплеменном составе кимаков, приводимом автором XI в. Гардизи. И. Маркварт относит эти сведения к началу VIII в. По данным этого источника кимакские племена обитают на Иртыше. Эта локализация кимаков подтверждается рядом арабо-персидских источников (Тамим б. Бахр, Ибн Хордадбех, Кудам б. Джафер, "Худуд ал-алам", ал-Идриси). С первой половины IX в. кимакки расселяются в северо-восточном Семиречье (возможность распространения владений кимаков столь далеко на юг от Прииртышья не рассматривалась в научной литературе) и становятся соседями тогузгузов (Тамим б. Бахр, Ибн Хордадбех, "Худуд ал-алам"). Западная граница кимакских племен (кыпчачков) доходила вплоть до восточной части Южного Урала и Приаральских степей ("Худуд ал-алам", Юнь-ши, Гардизи, ал-Марвази, ал-Бекфи).

Археологические изыскания в Центральном, Восточном и Северо-Восточном Казахстане открыли ряд курганных захоронений IX-